

В. И. МАЛЫШЕВ

Об одном важном источнике Тихомировского собрания **(Страничка воспоминаний)**

В 1965 г. в Сибирское отделение АН СССР поступило, как дар владельца, крупное собрание древнерусских рукописей и старопечатных книг академика М. Н. Тихомирова. В него входят 648 рукописей и рукописных книг XIV—XIX вв., 97 старинных изданий, в основном славяно-русского происхождения, XVI—XVIII вв., 24 иностранные рукописи XV—XIX вв. и значительное количество документального (делового) материала XV—XIX вв.¹ Однако мало кому известно, что основу этого замечательного собрания составляют рукописные материалы, принадлежавшие видному ленинградскому коллекционеру Виталию Феофановичу Груздеву. Автор настоящей заметки был причастен к тому, что ценная коллекция В. Ф. Груздева стала тихомировской, и полагает, что ученым, особенно сибирякам, небезынтересно будет узнать о том, когда и как это произошло.

Но сначала о В. Ф. Груздеве и его коллекции. Полковник медицинской службы в отставке, кандидат медицинских наук, доцент В. Ф. Груздев, как он сам сейчас вспоминает, начал увлекаться собиранием древнерусских рукописей еще в 1913 г. в Казани, будучи студентом медицинского факультета Казанского университета. За 8 лет проживания в этом городе он приобрел на базаре, в магазинах и у местных коллекционеров (Н. М. Коровина, Г. М. Залкинда, Н. Ф. Катанова и др.) несколько десятков рукописных книг XVI—XIX вв. Но здесь его постигло несчастье: незадолго до его отъезда из Казани большая часть найденного им старинного материала погибла при пожаре. Это, однако, не остановило собирательского пыла юного медика.

Бывая по делам службы в Казанской и Пермской областях (городах Кунгуре, Ядрине, Рыбной слободе, с. Урахча и др.), проходя в 1922—1924 гг. воинскую службу врачом в псковском погранотряде, В. Ф. Груздев непрестанно заботился о пополнении своей коллекции. В Пскове, например, он раздобыл более десятка ценных рукописных книг XVI—XVII вв. Среди них было несколько лицевых и орнаментированных.

В 1937 г. В. Ф. Груздев переехал на постоянное жительство в Ленинград. И здесь-то во всю ширь развернулась его собирательская деятельность и талант искателя, следопыта. Он — частый гость книжных букинистических магазинов, заводит знакомство с известными ленинградскими собирателями (Ф. А. Каликиным, В. Ф. Гаршиным, П. М. Исаевым,

¹ А. И. Рогов, Н. Н. Покровский. Собрание рукописей академика М. Н. Тихомирова, переданное Сибирскому отделению АН СССР. — Археогр. ежегодник за 1965 г. М., 1966, с. 162—172. См. также: М. Н. Тихомиров. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968, 196 с.

К. П. Ванюковым, В. А. Крыловым, Н. З. Цигирь и др.) и многими любителями старины; регулярно посещает уличные книжные развалы и городские толкучки, устанавливает контакты с некоторыми семьями местных старообрядцев. Его коллекция быстро растет, пополняется первоклассными рукописями. Только при посредстве старообрядца К. П. Ванюкова, имевшего обширные связи в среде держателей старины и старообрядцев, В. Ф. Груздев приобрел около 50 рукописей. Более десятка их было получено от Ф. А. Каликина. Среди них — две пергаменные рукописи XIV в.: Слово Григория Богослова о Маккавеях и листок из Апостола XV в. Следует отметить, что многие рукописи, полученные через К. П. Ванюкова, ранее принадлежали петроградским купцам — старообрядцам Кокоревым, имевшим их у себя довольно много.

Проживая в Ленинграде, В. Ф. Груздев несколько раз специально ездил за рукописями в Москву и на родину — в Юрьевецкий район Ивановской области. У московских коллекционеров и в магазинах «Старая книга», а также в деревнях Ивановской области он приобрел более двух десятков рукописей. Пять рукописных книг XVII—XIX вв. ему удалось найти в Кирове в 1941—1944 гг., куда он был эвакуирован с Военно-Морской медицинской академией.

Первое послевоенное десятилетие было особенно богато для В. Ф. Груздева счастливыми находками. В его коллекции появилось еще три стареньких пергаменных рукописи и ряд ценнейших памятников древнерусской письменности и литературы. Имя В. Ф. Груздева приобрело известность и авторитет среди работников антикварно-букенистических магазинов и местных владельцев старины. Ему теперь охотно уступали интересующие его рукописные материалы. В эти годы несколько ценных рукописей подарили ему Д. С. Лихачев и В. В. Мавродин, 10 рукописных книг он приобрел от сестры покойного собирателя Михаила Ивановича Успенского — Юлии Ивановны Успенской. При помощи Сергея Варшавского, видного ленинградского коллекционера, к В. Ф. Груздеву перешло более 20 рукописей и столбцов из коллекции М. Н. Куфаева, а 3 интересные рукописи ему уступил рижский профессор П. И. Сградынь.

К осени 1955 г., когда для В. Ф. Груздева, по семейным обстоятельствам, возникла необходимость расстаться со своей коллекцией, она насчитывала более 325 рукописей XIV—XIX вв., в основном древнерусской письменной традиции. В нее входило также более сотни столбцов XVI—XVIII вв., полтора десятка огромных роскошных жалованных грамот XVII—XVIII вв. с вислыми печатями (из коллекции московского собирателя Сузина). Было 36 рукописей XV—XIX вв. на восточных, западноевропейских и языках народов СССР, 25 лечебников XVII—XIX вв., а также русские рукописи нового времени. Имелось 6 Хронографов XVII—XVIII вв. В коллекции находилось до 20 славяно-русских старопечатных книг XVI—XVIII вв. и столько же зарубежных изданий того же времени.

Коллекция В. Ф. Груздева включала в себя первоклассные материалы по русской истории, древнерусской литературе, народной медицине, естественнонаучным и прикладным знаниям, изобразительному искусству (немало было в ней лицевых и орнаментированных рукописей XV—XIX вв.), праву, учебной литературе и по многим другим разделам русской культуры прошлого.² В 1955 г. она была самой крупной частной

² См. о содержании этой коллекции в 1948—1949 гг.: В. И. Малышев. 1) Коллекция славяно-русских рукописей В. Ф. Груздева. — Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, 1948, т. 67, с. 265—269; 2) Заметки о рукописных собраниях Ленинграда, Черновиц, Риги, Двинска и других городов. — ТОДРЛ, т. VII. М.—Л., 1949, с. 458—459.

коллекцией древнерусских рукописей в Ленинграде и успешно конкурировала с рядом замечательных личных коллекций такого же профиля в Москве (В. В. Величко, А. П. Гранкова, М. И. Чуванова и др.).

Материалы коллекции широко использовались в трудах ученых нашей страны. Самим В. Ф. Груздевым, на основании имевшихся у него более двух десятков лечебников XVII—XIX вв., была написана кандидатская диссертация, успешно защищенная в конце 1945 г. В 1946 г. она вышла в свет отдельной книжкой.³ Еще раньше некоторые тексты по народной медицине, археологии и этнографии были использованы В. Ф. Груздевым в статьях, напечатанных им в 20-е годы в казанских университетских изданиях. Медицинские рукописи изучались также историком русской медицины Н. А. Богоявленским.⁴ Литературными и историческими произведениями пользовались в своих работах В. П. Адрианова-Перетц, С. Н. Валк и другие исследователи.⁵

С В. Ф. Груздевым меня познакомил в конце 1946 г. покойный Ф. А. Калинин. У нас сразу же установились дружеские отношения. Мы стали частенько встречаться. Я с интересом следил за быстрым ростом его коллекции, помогал ему в поисках рукописной и печатной старины до тех пор, покада летом 1949 г. в Пушкинском Доме не стало создаваться свое собрание древнерусских рукописей. Но и после этого наше знакомство не прекратилось и отношения оставались прежними. В. Ф. Груздев так же сообщал мне о всех своих новых рукописных находках, планах поисков и даже не раз делился адресами собирателей. При его прямом содействии Пушкинский Дом приобрел тогда несколько ценных рукописных книг. А я со своей стороны помогал В. Ф. Груздеву в оценке и определении научного значения приобретаемых им рукописей.

Не переставая частенько бывать у В. Ф. Груздева, я продолжал знакомиться с его методикой собирания, перенимать богатый опыт тонкого и умелого обхождения с коллекционерами самых различных рангов и специальностей. Должен отметить, что в подборе ключей к сердцу собирателей В. Ф. Груздев был большой специалист. Увидев у кого-нибудь из них понравившуюся ему рукопись, он в конце концов обязательно оказывался ее владельцем. Для этого он старательно выявлял вкусы и желания коллекционера.

Вот почему когда в 1955 г. семейные обстоятельства вынудили В. Ф. Груздева расстаться с коллекцией (он уходил в отставку, переезжал жить в купленный в г. Пушкине дом и т. д.), он, заботясь о будущем своего собрания рукописей, прислал мне в Пушкинский Дом письмо следующего содержания: «Дорогой Владимир Иванович! Посылаю Вам один экземпляр описи моих рукописей. Прошу помочь их ликвидировать. Я хотел бы продать их все в одну из государственных библиотек».⁶

К сожалению, в тот момент это не удалось сделать.

Беспокоясь о том, чтобы такое ценное собрание не пошло в случайные руки, я в начале декабря 1955 г. сообщил по телефону М. Н. Тихомирову

³ В. Ф. Груздев. Русские рукописные лечебники. Л., 1946, 72 с.

⁴ Н. А. Богоявленский. Древнерусское врачевание в XI—XVII вв. М., 1960, с. 308.

⁵ Русская демократическая сатира XVII века. Подгот. текстов, статья и коммент. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1954, с. 17, 25, 208, 213, 214; С. Н. Валк. Татищевские списки Русской правды. — В кн.: Материалы по истории СССР, вып. V. М., 1957, с. 612—614.

⁶ Институт Русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Рукописный отдел. Фонд 494 (архив В. И. Малышева). Письмо В. Ф. Груздева от 16 сентября 1955 г. Далее сокращенно: Архив В. И. Малышева.

о намерении В. Ф. Груздева продать свои рукописи и посоветовал ему их приобрести. Я твердо был убежден, что если коллекция попадет к нему, то это все равно как если бы она перешла в государственное хранилище. М. Н. Тихомиров весьма охотно согласился на мое предложение и попросил, чтобы В. Ф. Груздев выслал список рукописей с оценкой каждой рукописи в отдельности. 7 декабря М. Н. Тихомиров прислал мне телеграмму с просьбой сообщить в общих чертах содержание коллекции, что я тут же и сделал.⁷ Лишь 30 декабря я смог зайти к В. Ф. Груздеву и объявить ему о намерении М. Н. Тихомирова приобрести его коллекцию. В. Ф. Груздев с радостью встретил это известие, так как знал М. Н. Тихомирова не только по отдельным его работам, ценил их, но и был знаком с ним лично.

А состоялось это знакомство при следующих обстоятельствах. Однажды весной в 1953 или 1954 г., точно не помню, М. Н. Тихомиров после какого-то заседания в Ленинградском отделении Института истории Академии наук СССР (оно помещалось тогда в здании Библиотеки Академии наук СССР) зашел в Пушкинский Дом за мной пообедать, после чего имел намерение погулять по Центральному парку культуры и отдыха им. С. М. Кирова. М. Н. Тихомиров любил этот зеленый, живописный уголок Ленинграда и мы не раз проводили с ним здесь время. В конце обеда, в гостинице «Астория», я, неожиданно для себя, предложил М. Н. Тихомирову посмотреть интересную рукописную коллекцию В. Ф. Груздева, хронографами и летописцами XVII в. которой он как-то интересовался, узнав о них из моих указанных выше обзорных статей. М. Н. Тихомиров не возражал. А я, предлагая эту поездку, знал, что В. Ф. Груздев в этот день дома, и мы очень скоро были у него на квартире, на Свеаборгской улице, д. 27, кв. 9, неподалеку от Московского парка Победы.

Хозяин квартиры был несколько смущен нашим неожиданным приездом, а узнав, что перед ним известный историк, академик, совсем растерялся. Он сразу же начал извиняться за тесноту и беспорядок в комнатах, освобождать от всяких завалов для нас места. Жил же В. Ф. Груздев в те времена действительно тесновато. Две совсем небольшие комнатухи. Одна из них до самого потолка сплошь была забита самыми разнообразными коллекционерскими трофеями. Тут были всякие предметы старого быта, образцы старинного вооружения, живопись, гравюры и многое-многое другое. Все это предназначалось для обмена на рукописные книги. Поместиться в такой комнатке троим было делом нелегким, но мы все же как-то устроились. М. Н. Тихомиров сел к окну, хозяин встал у книжных полок, а я занял промежуточную между ними, передаточную, позицию. Так М. Н. Тихомиров провел у В. Ф. Груздева более трех часов за просмотром рукописей, работая с увлечением, отказавшись даже от чая.

Получив у В. Ф. Груздева 30 декабря список коллекции с оценкой каждой рукописи в отдельности, я в тот же день отправил его с попутчиком М. Н. Тихомирову. Им был кто-то из сотрудников ЛОИИ. Через два дня я получил его обратно с тем же попутчиком с положительным ответом и с некоторыми замечаниями по отдельным рукописям. 2 января 1956 г. В. Ф. Груздев зашел ко мне домой показать только что приобретенный сборник XVII в., и я познакомил его с условиями М. Н. Тихомирова. Он все их принял. Теперь мне оставалось только написать М. Н. Тихоми-

⁷ Архив АН СССР (Москва), ф. 693 (архив М. Н. Тихомирова), оп. 4, ед. хр. 369, л. 91—91 об. Письмо В. И. Малышева М. Н. Тихомирову от 7 декабря 1955 г. Далее сокращенно: Архив М. Н. Тихомирова.

рову письмо и ждать его приезда в Ленинград, что я, не откладывая, и сделал.⁸ Сам В. Ф. Груздев также написал М. Н. Тихомирову письмо.⁹

Однако приезд М. Н. Тихомирова в Ленинград из-за его болезни несколько задержался. В письме мне он сообщал: «Не писал Вам потому, что был болен. Да и никак не могу установить время приезда в Ленинград, где рукописи должен посмотреть сам. До февраля явно не удастся, а в феврале доктора посылают в Кисловодск. Если туда в феврале не поеду, то в середине его приеду к Вам. Если В. Ф. нуждается очень в деньгах, могу перевести ему аванс тысяч в 10. Спросите его».¹⁰

В середине марта 1956 г. мне сообщили, что М. Н. Тихомиров и его ученик Александр Николаевич Мальцев собираются в ближайшие дни приехать за рукописями В. Ф. Груздева. А через два или три дня я уже встречал их на Московском вокзале. С вокзала мы поехали прямо ко мне, на Боровую улицу, д. 11. Наскоро попив по-холостяцки чайку (все трое мы были холостяками), обменявшись новостями и поговорив о предстоящей работе, мы направились к В. Ф. Груздеву на работу в клинику глазных болезней Военно-Морской медицинской академии, которая находилась в то время напротив Витебского вокзала. Было условлено начать приемку с завтрашнего дня.

На следующий день мы рано утром были на квартире В. Ф. Груздева. Хозяин ждал нас, приготовил в дополнение к нашему упаковочный материал (мешки, бумагу, веревки), выделил отдельно отобранные М. Н. Тихомировым рукописи. Сразу же началась проверка их по списку и упаковка.

В первый день М. Н. Тихомиров приобрел 168 русских рукописей XIV—XX вв., 10 жалованных печатных грамот, дела Верхотурского и Каширского приказов, 26 рукописей на иностранных языках и др. Список всех их с оценкой каждой рукописи или группы рукописей сохранился в его архиве.¹¹

Вечером М. Н. Тихомиров решил, что он неоправданно отказался от некоторых рукописей, и на следующий день мы были снова у В. Ф. Груздева и отобрали еще рукописных книг. Как и в первый день, самые ценные были положены в чемоданы, а все остальные завязаны в тюки для багажа.

Все приобретенные от В. Ф. Груздева рукописные материалы были вечером второго дня доставлены мне на квартиру, заполнив мою комнату так, что в ней троим было трудно находиться. Радостный М. Н. Тихомиров не хотел расставаться с рукописями.

Около половины рукописей, и притом наиболее интересные, были сразу же увезены в Москву. Остальные остались на моем попечении. Вскоре М. Н. Тихомиров сообщил мне: «Собираюсь прислать за рукописями А. Н. Мальцева, тогда Вы их ему отдайте. Великое Вам спасибо за помощь. И хорошо сделал (В. Ф. Груздев, — В. М.), что продал. За 2—5 лет книги превратились бы в труху».¹² Через несколько дней приехал А. Н. Мальцев и забрал у меня все оставшиеся рукописи. О своем благополучном прибытии в Москву он известил меня следующим письмом: «Дорогой Владимир Иванович! Из Ленинграда до Москвы доехал хорошо.

⁸ Архив М. Н. Тихомирова, оп. 4, № 369, л. 92. Письмо В. И. Малышева от 2 января 1956 г.

⁹ Архив М. Н. Тихомирова, оп. 4, № 200, л. 1. Письмо В. Ф. Груздева от 30 декабря 1955 г.

¹⁰ Архив М. Н. Тихомирова, оп. 4, № 30, ч. I, л. 51. Письмо М. Н. Тихомирова В. И. Малышеву от 15 января 1956 г.

¹¹ Архив М. Н. Тихомирова, оп. 4, № 30, ч. II, л. 1—9.

¹² Архив М. Н. Тихомирова, оп. 4, № 30, ч. I, л. 1. Письмо М. Н. Тихомирова В. И. Малышеву от 15 апреля 1956 г.

В Москве меня встретил Владимир Владимирович (Зеленин, — В. М.). Все книги доставлены в целостности и сохранности.¹³

Так завершился переход основной и самой ценной части коллекции В. Ф. Груздева в собрание М. Н. Тихомирова. Все древнерусские рукописи исторического, литературного, естественнонаучного и бытового содержания, деловые бумаги XVI—XVIII вв., большинство рукописного материала новой письменной традиции (среди них было несколько семейных архивов, замечательных дневников, записок и др.), немало рукописей на иностранных языках и языках народов СССР стали отныне собственностью М. Н. Тихомирова.

Позднее М. Н. Тихомиров очень сожалел о том, что не приобрел все груздевские рукописи, нарушив тем самым целостность его коллекции. Он отказался от медицинских (в основном лечебников), математических и ряда других рукописных материалов. Они вскоре поступили в ГПБ и Военно-Медицинский музей в Ленинграде.¹⁴ Несколько списков произведений писателей XVIII—XIX вв., в том числе три текста «Горя от ума» Грибоедова, перешло к Н. К. Пиксанову, а после его смерти — в Пушкинский Дом АН СССР.

После продажи своей коллекции М. Н. Тихомирову В. Ф. Груздев не утратил с ним связи. Наоборот, он стал одним из деятельных его помощников в формировании собрания. Уже вскоре после отъезда М. Н. Тихомирова в Москву В. Ф. получает от него 10 тыс. руб. на приобретение рукописного материала.¹⁵ А В. Ф. Груздев писал М. Н. Тихомирову: «Я считаю, что моя моральная обязанность перед Вами — пополнять Ваше собрание рукописей. Поэтому я буду сообщать Вам, если что-либо приобрету подходящее для Вас».¹⁶

И В. Ф. Груздев свое обещание выполнил полностью. Почти до конца жизни М. Н. Тихомирова он поставлял в его собрание рукописные материалы, заботился, чтобы ни одна хорошая рукопись не прошла мимо его собрания. М. Н. Тихомиров отвечал ему за это благодарностью.

Сколько еще рукописей поступило за эти годы в собрание М. Н. Тихомирова через В. Ф. Груздева, сказать с определенностью нельзя. Оба не вели такого учета. Но предполагаю, что не менее полсотни, потому что еще в 1956 г. В. Ф. Груздев купил и отправил М. Н. Тихомирову их около двух десятков. Где бы ни бывал в это время В. Ф. Груздев — в Кировской области, Пскове, Риге, — он неизменно искал рукописные материалы для М. Н. Тихомирова. Все письма В. Ф. Груздева к М. Н. Тихомирову 1956 и последующих годов проникнуты большим и искренним стремлением помочь ему в увеличении собрания. В. Ф. Груздев не только сам покупает и сразу же отправляет М. Н. Тихомирову рукописные материалы, но и дает советы, где их надо искать, сообщает имена знакомых московских коллекционеров, рекомендует, какие периферийные коллекции следует приобрести.¹⁷

Таким образом, как видно из изложенного выше, груздевские рукописи занимают важное место в собрании М. Н. Тихомирова. Задача состоит

¹³ Архив В. И. Малышева. Письмо А. Н. Мальцева от 28 апреля 1956 г.

¹⁴ См.: Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Новые поступления в Отдел рукописей (1952—1966). Краткий отчет. М., 1968, с. 70—76.

¹⁵ Архив М. Н. Тихомирова, оп. 4, № 30, ч. II, л. 1. Письмо В. И. Малышеву от 15 апреля 1956 г.

¹⁶ Архив М. Н. Тихомирова, оп. 4, № 200, л. 4. Письмо В. Ф. Груздева М. Н. Тихомирову от 25 мая 1956 г.

¹⁷ Архив М. Н. Тихомирова, оп. 4, № 200, л. 1—8. Письма В. Ф. Груздева к М. Н. Тихомирову 1955—1961 гг. См. в этом архиве также по этому вопросу письма М. Н. Тихомирова к автору данных строк и его письма к М. Н. Тихомирову за те же годы.

теперь в том, чтобы на основании материалов архива М. Н. Тихомирова постараться более точно выяснить вклад В. Ф. Груздева в создание собрания. К сожалению, следует отметить, что В. Ф. Груздев лишь изредка помечал свои рукописи, а потому принадлежность многих, попавших в собрание М. Н. Тихомирова, установить будет нелегко. Но не невозможно. Помогут списки, которыми обменивались В. Ф. Груздев и М. Н. Тихомиров, хотя составлялись они довольно обще. Окажут помощь, несомненно, две обзорные статьи о коллекции В. Ф. Груздева автора этих строк, указанные выше. Они охватывают материалы, как сказано, по 1949 год. Ценные сведения могут быть почерпнуты из писем М. Н. Тихомирова к В. Ф. Груздеву и особенно — В. Ф. Груздева к М. Н. Тихомирову. Некоторые из них сопровождалась списками рукописей. Немало интересного по этому вопросу найдется в переписке автора этих строк с М. Н. Тихомировым.¹⁸ Я был все время в курсе взаимоотношений В. Ф. Груздева и М. Н. Тихомирова по части формирования собрания, но к сожалению, не мог с достаточной полнотой воспользоваться всеми этими материалами по состоянию своего здоровья. Обращение же к ним, *безусловно, уточнит и дополнит сообщаемые здесь сведения.*

При научном описании собрания М. Н. Тихомирова надо также учитывать, что он получал рукописи и от других лиц, в частности от М. С. Севастьянова.

Собрание М. Н. Тихомирова уникально по своему составу, и тем необходимое и важнее знать все пути и источники его формирования.

¹⁸ Все письма М. Н. Тихомирова к автору этой статьи переданы последним в архив М. Н. Тихомирова.